

Вечерние занятия. Пропустив вторую половину дня, Сян Ян наконец молча вернулся в класс. На самом деле ему совсем не хотелось возвращаться, не хотелось сталкиваться с этими взглядами, но идти было некуда.

В тот момент, когда Сян Ян переступил порог, в классе, где до этого стоял шум, мгновенно воцарилась тишина. В него вонзились десятки колючих взглядов — острых, как лезвия, тяжелых, как удары палками, обжигающих, словно угли, терзающих душу. От них невозможно было укрыться, некуда было деться.

Никто не проронил ни слова: все получили предупреждение от Шэнь Цзяци.

Однако в этой тишине кто-то вдруг выкрикнул:

— Ты просто мерзость!

Эти слова отчетливо услышали все. В классе словно взорвалась бомба, и вновь все взгляды скрестились на Сян Яне — полные изумления, странного любопытства и брезгливости.

Сян Ян беспомощно опустил голову, безмолвно принимая на себя этот град взглядов. Раньше он и не подозревал, что человеческий взгляд может причинять такую глубокую, острую боль. Теперь он узнал это сполна.

Хлоп!

Шэнь Цзяци с силой ударила ладонью по парте, быстро подошла к Сян Яну и заслонила его собой. Хотя она понимала, что больше не может защищать его, как когда-то оберегала цыпленка, привычка вставать на его защиту при любой опасности оказалась сильнее.

Сян Ян, дрожа, ухватился за плечи Шэнь Цзяци и крепко спрятал лицо у нее за спиной, не смея поднять глаз. Шэнь Цзяци чувствовала, как его тело содрогается от страха, и в знак утешения похлопала его по руке. Это был их маленький секрет, понятный только им двоим.

Шэнь Цзяци с негодованием посмотрела на того, кто только что крикнул. Она и подумать не могла, что это будет Сюй Цзэ.

— Сюй Цзэ, если у тебя есть что сказать — говори прямо, — потребовала она. — Нечего лить грязь на других, оставаясь в тени. Говорить гадости за спиной — удел ничтожества!

Ничтожества?

Услышав это, Сюй Цзэ в ярости ударил по парте и, не желая уступать, вскочил на ноги:

— Шэнь Цзяци, ты до сих пор его защищаешь! Ты, наверное, даже не представляешь, насколько грязные мысли у того, кто стоит у тебя за спиной! Как-то раз на вечерней

самоподготовке он попытался меня поцеловать!

Говоря это, он брезгливо вытер губы, словно коснулся чего-то мерзкого, и продолжил:

— Если бы я не заметил, этот извращенец довел бы дело до конца! Ты понимаешь? Это так омерзительно! Он просто какой-то...

Хлоп!

Шэнь Цзяци не дала ему договорить. Она с размаху влепила Сюй Цзэ пощечину.

В классе повисла мертвая тишина. Звук удара был настолько громким, что казалось, будто пощечину получили все присутствующие. Сюй Цзэ, не веря в происходящее, прижал правую руку к пылающей щеке:

— Шэнь Цзяци, ты ударила меня! Ты что, с ума сошла? Он больной, он извращенец, ты что, такая же?! И ты еще его выгораживаешь!

Он кричал во весь голос, пытаясь донести до нее правду, но она словно ничего не понимала.

Шэнь Цзяци, не отступая ни на шаг, ткнула его пальцем в грудь:

— Не думай, что я не умею ругаться или не могу дать сдачи! Это ты с ума сошел! Он мой друг, и тебе не позволено здесь распускать сплетни!

Затем она обвела взглядом класс и добавила:

— И еще: прикусите свои языки. Если я еще хоть раз услышу подобные пересуды, то буду бить каждого, кто попадется под руку. За спиной шепчутся только трусы! Можете разузнать, кто я такая — я не боюсь, если вызовут родителей!

Сказав это, Шэнь Цзяци, не обращая внимания на реакцию остальных, молча взяла Сян Яна за руку и решительно потянула его прочь из этого грязного места.

— Шэнь Цзяци, вернись немедленно! — кричал ей вслед Сюй Цзэ, но она не обернулась и повела Сян Яна домой.

Вскоре после этого родители Сян Яна тихо перевели его в другую школу, а Сюй Цзэ из-за перевода отца уехал в другой город.

Этот случай был похож на внезапный проливной дождь в пору юности — он насквозь пропитал холодом, но прошел так же быстро, как и начался.

<http://bllate.org/book/21026/2137218>